

**Религиозная организация –
Духовная образовательная организация высшего образования
«Ставропольская духовная семинария
Ставропольской и Невинномысской епархии
Русской Православной Церкви»**

**«При мысли великой, что я человек, всегда возвышаюсь душою»: к
240-летию со дня рождения В.А.Жуковского**

эссе

Работу выполнил:
студент 3 курса бакалавриата
Дмитриев Дмитрий Александрович

**Ставрополь
2023**

Начальных сонетов известна беда –

Мятежный поэт озабочен

И поиском рифм, и слов (как
всегда):

Вчера еще мог он творить без
труда,

А ныне – как будто порочен.

Сплетения чувств в голове
непростой

И мыслей кипящее море

Рождают поэму, а после – покой,

А дальше бывает и горе.

Но это ли грусть? И это ль печаль?

Поэт обречен на раздумья,

Ведь он – человек! Священный
Грааль!

Испить из него может каждый, и
жаль,

Что в мире так много безумья:

Одни говорят, будто люди – ничто,

А сами себя обожают.

Другие – культ эго родили, зато

Несчастливы внутри и сквозь решето

Печали свои просевают.

А кто-то в потемках блуждает весь
век,

Страдая, убит тишиною.

Он ищет, находит, теряет, и бег

Стремительной жизни,
немыслимых рек

Сломал его. Страшной ценою...

Он жил как злодей, изнывала душа,

Молила о Вечном, о Свете.

Но злой человек отвечал, не спеша:

«На что мне ваш рай? Жизнь и так
хороша!».

Ах, если б он знал о Завете...

Но кто-то знаком же! А некий –
мудрец,

Толкует он Божьи глаголы.

Взывает часами: «Небесный
Отец!...»,

А мимо проходит какой-то юнец,

Но он не замечен. И голы

Слова фарисея. Он медь и гранит!

Любить не умеет, не может.

Душа его в неге и лени спит.

Иль, может, летит? Иль тонет
сейчас...

А вдруг это я? Или каждый из нас?

Вопрос этот гложет и гложет...

Так думал Теон у Алфея берегов:

«Любовь есть нетленное благо», -

Эсхину твердил, словно воин
Христов,

Он истину знал без обманчивых
слов,

И к ней он испытывал тягу.

Стать выше судьбы и сильнее
греха!

Смотреть на творение Славы!

Земной человек не безгрешен пока,

Но будет спасен по любви Жениха,

Ведь блага Его величавы.

2

Как страшно подумать, что будет
потом,

Когда прекратится дыханье...

Одна темнота? Лишь страхи и
гром?

Там дьявол смеется с запретным
плодом,

Иль просто души окончанье?

И если всё правда, то чем ощутить

Сию пустоту ледяную?

Ты умер... и все? А зачем было
жить?

Подобно Эсхину лишь плоти
служить?

Сие житие не впустую?..

Ты умер... И чувства угасли.

Конец.

И дальше не будет движений?

Абсурд! Искажение черных сердец!

Чтоб мне после смерти не видеть
Тебя?

Не знать о себе, раствориться,
стена?!

Какое убийство стремлений!

Так думы Теона летали, как снег.

Он мудростью жил преблагою

И другу высказывал мыслей набег:

«При мысли великой, что я человек,

Всегда возвышаюсь душою»...

Блаженство и радость! Сама
красота

В людском воплощении дышит.

Природы венец человек неспроста,

Ему для взросленья дана доброта,

Которую часто не слышат.

Как жаль мне творение Божьей
Любви –

Оно умирает без веры.

Жестокое знание душист умы,

И в нем человек – оболочка крови,

Расходный балласт новой эры.

Готов он себя и с животным
сравнить,

Ища оправданье в инстинкте.

Отрезав от разума Божию нить,

Уверенно хочет по жизни бродить,
Не зная, что он – в лабиринте.
Но жизнь пролетит, и закончатся
дни,
И смертный ли одр напомнит
Тому человеку о Вечной Любви,
О Том, Кому люди кричали:
«распни!»,
Иль тихо он только усопнет?
А счастье искал человек у других,
Забывши Отца наставленья.
Скитался в религиях мира
больших,
Но там человек лишь душою затих,
Он строчка забытая, маленький
штрих,
Лишенный навеки прозренья.
О нем не горюет его божество,
Совсем никому он не нужен.
В обмане искал человек врачество,
А где-то в вертепе – Любви
Рождество!
И мир Его словом разбужен,
И ад сокрушен, и воскрес
Христос!
И смерть умирает навечно.
Ведь с Ним человек своей жизнью
возрос, -

Спасен, исцелен и свободен от грёз
В Стране Божества безупречной.

3

Возлюбленный Друзе, весь род
человечь!

Услышьте призвание ваше!

Господь сотворил во устах наших
речь

И дал благодать, чтобы смерти
совлечь

Греховную ризу. А в Чаше

Преподал Себя, давший вечный
живот

Любимому Божью созданию.

И некогда слабый и тленный народ

В нетление вечных небес соберёт

В конце бытия мирозданья.

Таков человек у Спасителя душ

Владыки Христа Иисуса.

Да разве найдётся ещё один муж,

Божественной смертью геенну
разрушь,

За всех: и героя, и труса?

Ведь ты человек! Ты властитель
земли,

Величие, Божье творенья!

Как можешь подумать, что совесть
- в пыли?

Что можно быть хуже, и злобы
угли

Бросать в своих ближних? Но слову
внемли:

Ведь ты человек Воскресенья!

Богатый, убогий, хороший, плохой
-

Ты нужен, ты можешь быть лучше.

Подняться над властью греха всей
душой,

Тьму мрака развеять своей
добротой,

И вывести к свету заблудших.

Такой человек вдохновляет и злых,

Иной же - вокруг только губит,

Теряет друзей и не плачет о них,

О нем не напишут хвалительный
стих,

А вскоре и вовсе забудут.

Себя защитить он готов каждый
раз:

«Все люди – ужасные гады!

И я не святой! Нужно жить без
прикрас.

Такой, какой есть, прямо здесь и
сейчас.

Плевать, что мне все тут не рады!

Зато я правдивый, и чувств не тая,

Живу по велению сердца!

Коль гнев накрывает, - страдает
семья,

Коль зависть, - так я самый
главный судья!

А кто-то обидел, - ругаюсь, гремя

И так поломавшейся дверцей.

Я честен. И знает то мирный сосед,

Который так любит «смиряться».

Молчит так спокойно! А сам-то
нет-нет,

Да злобу затеял, готовит ответ,

Ну как же мне с ним не ругаться?

Он точно обманщик, не злиться –
нельзя!

Он вечно при всех лицемерит!»...

Но тот человек, у иконы стоя,

И слезно о чем-то важнейшем
прося,

Лишь трепетно Господу верит...

4

Как жаль потерявшихся, темных
людей...

Для них доброта – это слабость.

Прощение – ложь, а смиренный –
злодей.

Таких от греха б увести поскорей,

А им это будет не в радость...

Но время придет, и узнаем тогда

Великую благость Христову.
Изменятся люди, уйдут навсегда
От рабства плотского без тени
стыда,
Добро в их сердцах заживет без
труда
По тихому Божьему зову.
И станут народы во Славе Небес,
Зажгут свои души любовью.
Не будет болезни и грустных очес,
Гневливых и тяжких, колючих
словес:
Все смоеся жертвенной Кровью
Священного Агнца, и смерть
победят
Все верные чада Христовы.
Они к совершенному Небу взлетят,
Душею и телом Отцу возопят:
«Соделаны ныне мы новы!
Прославится в вечности любящий
Бог,
Сломивший крестом царство ада!».
В великое счастье Господь нас
облек,
Дал разум и душу - любви диалог,
А большего нам и не надо...
Вот движется жизни огромный
ковчег.

К превечному моря покою.
И в шторм я спасаюсь, ведь мой
Оберег -
Всесильный Господь. Он мне слово
прорек:
«При мысли великой, что ты
человек,
Всегда возвышайся душою!».